СОЦИОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Ибраева Г. Ж., профессор, доктор политических наук, факультет журналистики, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан; e-mail: galiya.ibrayeva@gmail.com, ORCID 0009-0001-7747-0671

Тлеугазина Д. Е., PhD-докторант, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан; e-mail: diana.tleugazina1@gmail.com, ORCID 0009-0001-0521-7415

Ракишева Б. И., кандидат социологических наук, директор исследовательского института «Общественное мнение», г. Астана, Казахстан; e-mail: brakisheva@gmail.com, ORCID 0000-0002-9856-5805

Ашкенова Г. Т., магистр социологии, руководитель отдела обработки данных, исследовательский институт «Общественное мнение», г. Астана, Казахстан; e-mail: gulden.ashkenova@gmail.com, ORCID 0009-0005-7777-4594

Васильева Л. М., преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ООО «Институт Фонда Общественное мнение» (руководитель подразделения), г. Москва, Россия; e-mail: vasileval@fom.ru, ORCID 0009-0001-9828-6638

ОТ ИДЕАЛИЗАЦИИ К ПРАГМАТИЗМУ: КАК КАЗАХСТАНСКИЕ СТУДЕНТЫ ВЫБИРАЮТ ПРОФЕССИЮ ЖУРНАЛИСТА

В статье представлены результаты анализа ценностных и профессиональных установок студентов факультета журналистики на основе опросов, проведенных в 2016 и 2024 гг. Были выявлены изменения, произошедшие в мировоззрении и профессиональном самоопределении молодых журналистов в контексте цифровизации, изменений социально-политического и медийного ландшафта.. Если в 2016 г. доминировали идеалистические мотивы выбора профессии: служение обществу, стремление к правде, влияние на общественное сознание, то в 2024 на первый план выходят прагматические ориентиры: самореализация, автономия, творческая свобода, цифровые компетенции и карьерные возможности. Особое внимание уделено вопросам гендерных и этнических изменений в контингенте студентов. Анализ показал сдвиги в восприятии профессиональной этики: от традиционных моральных принципов к более гибким, прагматичным подходам, обусловленным цифровыми форматами журналистики и постоянным давлением скорости новостного цикла. Результаты исследования позволяют заключить, что современная журналистская молодежь Казахстана находится в процессе формирования новой

профессиональной идентичности, сочетающей социальную ответственность с цифровыми компетенциями и предпринимательским мышлением.

***Ключевые слова**: журналистика, ценности, молодежь, профессиональная идентичность, Казахстан, этика, мотивация.*

Как цитировать: *Ибраева Г., Тлеугазина Д., Ракишева Б., Ашкенова Г., Васильева Л.* От идеализации к прагматизму: как казахстанские студенты выбирают профессию журналиста // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2026. № 2. С. 97–115. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2026.97115

Galiya Ibrayeva, Professor, Doctor of Political Science, Faculty of Journalism, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: galiya.ibrayeva@gmail.com, ORCID 0009-0001-7747-0671

Diana Tleugazina, PhD Doctoral Student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: diana.tleugazina1@gmail.com, ORCID 0009-0001-0521-7415

Botagoz Rakisheva, PhD in Social Sciences, Director of the "Public Opinion" Research Institute, Astana, Kazakhstan; e-mail: brakisheva@gmail.com, ORCID 0000-0002-9856-5805

Gulden Ashkenova, Master of Sociology, Head of the Data Processing Department at the "Public Opinion" Research Institute, Astana, Kazakhstan; e-mail: gulden.ashkenova@gmail.com, ORCID 0009-0005-7777-4594

Leila Vasilyeva, Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; National Research University Higher School of Economics; Public Opinion Foundation Institute LLC (Head of Department), Moscow, Russia; ORCID 0009-0001-9828-6638

FROM IDEALIZATION TO PRAGMATISM: HOW STUDENTS IN KAZAKHSTAN CHOOSE THE PROFESSION OF JOURNALISM

The article presents a comparative analysis of the value orientations, motivation and professional attitudes of students of the Faculty of Journalism in Kazakhstan based on the research conducted in 2016 and 2024. The work aims to identify the changes that have occurred in the worldview and professional self-determination of the young generation of journalists under the conditions of digital transformation, changes in the media landscape and socio-political dynamics. The study found that students' value priorities have undergone significant changes due to the digitalization of society, the development of artificial intelligence, and the changing media landscape and socio-political dynamics. While in 2016, idealistic motives such as serving society, striving for truth, and influencing public

consciousness dominated the choice of profession, in 2024 pragmatic guidelines come to the forefront: self-realization, autonomy, creative freedom, digital competencies and career opportunities. Additionally, the analysis highlights shifts in the perception of professional ethics, moving away from traditional moral principles towards more flexible and pragmatic approaches influenced by the digital formats of journalism and the constant pressure of the fast-paced news cycle. The results of the study suggest that today's young journalists in Kazakhstan are in the process of developing a new professional identity that combines social responsibility with digital competencies and entrepreneurial thinking. These changes reflect the overall trends of transformation of journalism education and the role of the media in a society experiencing an era of post-industrial and technological shifts.

***Key words**: journalism, values, youth, professional identity, Kazakhstan, ethics, motivation.*

To cite this article: Ibrayeva G., Tleugazina D., Rakisheva B., Ashkenova G., Vasilyeva L. (2026) Ot idealizatsii k pragmatizmu: kak kazakhstanskiye studenty vybirayut professiyu zhurnalista [From idealization to pragmatism: how students in Kazakhstan choose the profession of journalism]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 2: 97–115. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2026.97115

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2026.97115

Введение

Система журналистского образования в Казахстане формировалась под влиянием различных факторов, таких как советская профессиональная традиция, постсоветская институциональная трансформация и современная цифровая медиасреда.

Цифровизация медиасреды, развитие социальных платформ, визуализация и алгоритмизация коммуникации приводят к трансформации профессиональных ролей, норм и ожиданий, предъявляемых к журналистам, меняют ландшафт образовательной среды. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ профессиональных ценностей и мотивации будущих специалистов, поскольку именно студенты остро чувствуют потребности современного коммуникационного общества, понимают актуальность трансформации профессии журналиста и образовательных моделей.

Начало журналистского образования в Казахстане обычно связывают с открытием в 1934 г. Коммунистического Института журналистики. В 1960-е гг. был открыт факультет журналистики

в ведущем вузе страны – Казахском национальном университете имени Аль-Фараби. В 2025 г. на казахском, русском и английском отделении обучалось 756 студентов (78%, 20% и 2% соответственно) по 43-м образовательным программам (Альжанова, 2025). В стране функционирует 28 высших учебных заведений, предлагающих программы в области журналистики. Система подготовки кадров трехуровневая: бакалавриат, магистратура и докторантура.

Современные студенты – это первое поколение, профессиональное становление которого происходит в условиях независимого Казахстана и цифровой трансформации медиа в контексте сложных рыночных механизмов, государственного регулирования медиасферы и внедрения платформенных технологий в общественную коммуникацию. Медиасреда страны испытывает потребность в национальных кадрах, владеющих тремя языками: казахским, русским, английским.

После создания международной программы «Болашак» («Будущее») расширилось участие студентов в международных образовательных программах, что способствовало интеграции национальной журналистской школы в глобальное образовательное пространство.

Несмотря на наличие исследований, посвященных трансформации медиа в Казахстане, остается недостаточно изученным вопрос о том, как изменились профессиональные установки и мотивы студентов, обучающихся по журналистским специальностям, как эти изменения соотносятся с институциональными и национально-культурными сдвигами в медиасфере.

Сопоставительный анализ опросов, проведенных в 2016 и 2024 гг., позволяет выявить динамику ценностных ориентаций, представлений о профессии и профессиональных ожиданий студентов, обучающихся по журналистским образовательным программам в Казахстане.

Историко-институциональные изменения в сфере журналистики в Казахстане

Развитие журналистики в Казахстане характеризуется последовательной сменой институциональных моделей, отражающих политические, экономические и технологические изменения в обществе. Эти трансформации оказали значительное влияние

на образовательные практики, профессиональные стандарты и представления о социальной роли журналиста.

В советский период журналистика функционировала преимущественно как инструмент идеологического воздействия, выполняя агитационно-пропагандистские функции. Профессия находилась под партийным контролем, а журналист рассматривался как проводник официальной государственной линии.

Как отмечают исследователи (Сыдыкова, 2022; Brown, 2019), журналистское образование в этот период ориентировалось на формирование политически лояльного специалиста, владеющего риторикой, основами марксистско-ленинской теории и нормативными моделями освещения общественной реальности. Данная модель задала устойчивые профессиональные традиции, влияние которых прослеживается и в постсоветский период.

В 1991 г. журналистика Казахстана столкнулась с коммерциализацией и институциональной неопределенностью. Либерализация привела к увеличению количества частных СМИ и расширению тематического разнообразия публикаций. Однако этот процесс сопровождался появлением рекламной отрасли, зависимостью редакций от финансовых и политических субъектов и отсутствием устойчивых профессиональных стандартов (Hallin, Mancini, 2004).

По мнению исследователей, изучающих трансформацию медиа в Центральной Азии (Nemecek, 2011), на этом этапе произошла фрагментация институтов и частичное заимствование западных журналистских норм. Журналист стал восприниматься как посредник между обществом и государством, а образовательные программы включили элементы медиаэтики, права, сфокусировались на правах человека. Тем не менее профессиональная идентичность остается нестабильной из-за давления коммерческих интересов и сохраняющегося политического контроля над медиасферой.

В 2000-х гг. происходит усиление государственного регулирования в сфере медиа. Разрабатываются законодательные акты, направленные на расширение контроля над информационной сферой. Интернет-ресурсы получают статус СМИ, создаются новые государственные медиаинституты. Несмотря на формальные заявления о свободе слова, наблюдается увеличение числа ограничений и судебных исков в отношении редакций. Журналистика

функционирует в условиях «управляемой плюрализации»: наряду с государственными СМИ существуют независимые платформы, но их автономия ограничена.

В образовательной сфере происходит постепенное обновление программ: вводятся курсы по тележурналистике, *PR*, рекламе и основам цифровых технологий. Однако доминирующей остается классическая лекционная модель подготовки.

С 2010-х гг. журналистика переживает период цифровой трансформации, вызванной развитием социальных сетей, мобильного интернета и платформ для коммуникации. Появление таких платформ, как *Telegram, Instagram*[*], *YouTube и TikTok,* меняет способы потребления медиа и производства контента, размывает профессиональные границы.

Согласно исследованиям казахстанских (Кырыкбай и др., 2010) и зарубежных ученых (Вартанова, 2019; Weaver, 2012; Hanitzsch, Hanusch, Mellado, Anikina et al., 2011; Deuze, 2005), меняется сама суть журналистской деятельности: стираются границы между профессионалами и пользователями, усиливаются процессы платформизации, визуализации и эмоционализации медиаконтента.

Востребованными становятся новые компетенции, такие как цифровая грамотность, работа с данными, создание мультимедийного контента и взаимодействие с алгоритмами. Одновременно с этим трансформируется профессиональная этика: возрастают риски распространения дезинформации, манипулятивного контента и цифрового давления.

В настоящее время в Казахстане государственные и образовательные учреждения стремятся адаптироваться к цифровой среде и внедрять современные стандарты подготовки специалистов. Вместе с тем сохраняются проблемы, связанные с доступом к информации, самоцензурой и финансовой зависимостью медиа.

Современное состояние журналистики характеризуется наличием множества профессиональных ролей. Профессия журналиста все чаще пересекается с другими областями деятельности, такими как блогинг, медиаменеджмент, аналитика, фактчекинг и создание цифрового контента, с появлением таких возможностей, как иммерсивность, виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект. Это приводит к стиранию границ между различными специализациями и требует пересмотра образова-

[*] Принадлежит компании *Meta*, которая признана экстремистской организацией и запрещена в РФ.

тельных моделей и понимания журналистики как общественного института.

Методика исследования

Настоящее исследование направлено на изучение динамики профессиональной мотивации, ценностных ориентаций и этических установок студентов, обучающихся по программам подготовки журналистов в Казахстане. Исследование проводится на основе сопоставления данных двух опросов – 2016 и 2024 гг., что позволяет проследить изменения установок студентов в различных институциональных и социокультурных контекстах.

В исследовании на обоих этапах приняли участие 300 студентов факультетов журналистики казахстанских вузов. Выборка формировалась по стратифицированному принципу с учетом следующих параметров: пол, курс обучения, этническая принадлежность и региональная специфика.

Сбор данных осуществлялся с помощью анкетирования. Анкета содержала закрытые и полузакрытые вопросы и состояла из трех тематических блоков:

1. Мотивационные факторы выбора профессии: профессиональные цели, стремление к социальной значимости, потребность в самовыражении и карьерные ожидания.

2. Ценностные ориентации и этические позиции: отношение к журналистской этике, ответственность за достоверность информации и нормы взаимодействия с аудиторией.

3. Социокультурная и профессиональная идентичность: уровень гражданской вовлеченности, представления о социальной миссии журналиста и восприятие журналистики как инструмента общественных изменений.

Структура анкеты и логика блоков основывались на наиболее известных подходах к изучению профессиональных ценностей журналистов (Hanusch, 2013; 2014; Mellado (ed.), 2020), что позволило акцентировать внимание как на профессиональных, так и на этических аспектах, важных для формирования профессионального мастерства, гражданской позиции и патриотизма.

Также была использована методика исследования журналистского образования. выделение общего и особенного в образовательных программах по журналистике в высокорейтинговых университетах БРИКС, основанная на подходах Е. Л. Вартановой

(2019), С. Г. Корконосенко (2016), И. М. Дзялошинского (2011), а также исследовательских проектах в рамках Европейской ассоциации журналистского образования (*EJTA*), которые были адаптированы к социокультурным условиям Казахстана.

Инструментарий был модифицирован с учетом локальных факторов, таких как роль государства в медиасистеме, этнокультурный контекст и специфика цифровой медиасреды. Для повышения наглядности и сопоставимости результатов анализа было принято решение объединить крайние значения шкал (1–2 и 4–5) при работе с 5-балльными оценками.

Качественные данные (ответы на открытые вопросы) были проанализированы с использованием метода контент-анализа. В результате были выделены следующие тематические категории:

– гражданская позиция;
– понимание профессиональной миссии;
– этическая рефлексия;
– прагматические и материальные мотивы.

Исследование проводилось на анонимной основе. Все участники дали информированное согласие на участие. Собранные данные использовались исключительно в научных целях и были обработаны в обобщенном виде.

Результаты

Мотивационные факторы выбора профессии журналиста

Анализ данных показал, что студенты проявляют устойчивый интерес к журналистике как к социально приоритетной и динамично развивающейся сфере деятельности. В 2024 г. наибольшее количество ответов в зонах высоких значений шкалы (важно и очень важно) получили как прагматические, так и гражданские мотивы (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение мотивов выбора профессии (в %, N=300 для каждой волны, 2024 г.)

Варианты ответов	Совсем неважно	Отчасти важно	Довольно важно	Важно	Очень важно
Возможность путешествовать	4,7	6,3	25,3	23,7	40,0
Шанс повлиять на общественные дела	1,0	7,0	27,0	30,0	35,0
Количество денег, которые можно заработать	2,7	9,7	22,7	25,7	39,2
Получить стабильную работу	3,3	5,7	23,7	25,7	41,6
Для борьбы с несправедливостью	3,7	8,7	22,7	28,3	36,6
Для того, чтобы быть креативным	2,0	5,0	26,0	27,7	39,3
Шанс встретиться с разными людьми	2,3	4,3	22,7	32,3	38,4

Среди наиболее выраженных факторов можно выделить следующие. Ниже приведены суммированные показатели по двум высшим позициям шкалы («важно» и «очень важно»):

– получение стабильной работы (67,3%);
– возможность путешествовать (63,7%);
– шанс повлиять на общественные дела (65%);
– борьба с несправедливостью (64,9%);
– креативная самореализация (66,9%);
– общение с разными людьми (70,7%);
– хороший заработок (64,9%).

Сравнение с данными за 2016 г. показывает изменение мотивационной структуры в пользу сочетания прагматичных и гражданских ориентиров. Если ранее символические мотивы, такие как престиж профессии и известность, занимали важное место, то в 2024 г. они уступают место установкам, связанным со стабильностью, социальной значимостью и возможностью самореализации.

Стоит также отметить усиление ориентации на социальную функцию журналистики. Мотивы, связанные с желанием помогать людям и привлекать власть к ответственности, становятся более значимыми, что может свидетельствовать о растущем запросе на журналистику как форму общественного служения.

Понимание функций СМИ в обществе

Анализ представлений студентов о функциях журналиста показывает, что они в первую очередь связывают их с просвещением, коммуникацией и контролем. Наиболее высокие показатели были получены по следующим установкам:

– дать людям возможность выразить свои взгляды (61,7%);
– развивать патриотизм (61,3%);
– обучать аудиторию (57,6%);
– показывать вещи такими, какие они есть (56,6%);
– предоставлять новости, которые привлекают большую аудиторию (58,7%).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в восприятии роли журналиста происходит смещение от развлекательных и лояльных представлений к более граждански ориентированным.

Оценка угроз качественной журналистике

Студенты продемонстрировали высокую чувствительность к системным проблемам в сфере медиапроизводства (см. табл. 2).

Таблица 2

Угрозы качественной журналистике в Казахстане (в %, N=300 для каждой волны, 2024 г.)

Варианты ответов	Нет угрозы	Небольшая угроза	Угроза в какой-то мере	Большая угроза	Очень большая угроза
Государственное вмешательство в средства массовой информации	13,3	13,3	34,7	21,7	17,0
Концентрация собственности	13,7	20,0	41,7	14,6	10,0
Правовое регулирование	15,3	20,3	36,3	18,3	9,8

Окончание таблицы 2

Требование инвесторов в получении прибыли	20,0	18,3	39,7	14,0	8,0
Недостаточные финансовые ресурсы	13,0	15,0	32,0	23,3	16,7
Цензура	16,7	17,0	28,3	20,3	17,7
Сговор между средствами массовой информации и политики	15,0	15,7	32,7	20,0	16,6
Слабая профессиональная этика	15,0	16,3	31,0	22,0	15,7

В качестве наиболее серьезных угроз названы:
– государственное вмешательство (38,7%);
– цензура (38%);
– сговор между СМИ и политиками (36,6%);
– недостаточные финансовые ресурсы (40%);
– слабая профессиональная этика (37,7%).

Также опасными были признаны концентрация собственности, правовое регулирование и влияние инвесторов. Это указывает на осознание политико-экономической природы средств массовой информации, свидетельствует о повышении уровня критической медиаграмотности и понимании институциональных ограничений в журналистской практике.

Этические дилеммы: допустимые и недопустимые практики

Наиболее этически неприемлемыми были признаны:
– публикация непроверенной информации (59,3% против);
– неуважение к конфиденциальности источников (56,3%);
– использование личных документов без разрешения (57,6%).

В то же время была выявлена этическая неоднозначность в оценке методов журналистского расследования: более половины студентов допускают в определенных ситуациях использование скрытой записи или проникновение в организации. Этот результат можно интерпретировать как сочетание романтизированного восприятия журналистского расследования и недостаточного усвоения профессиональных этических норм.

Социальный контекст: уровень образования родителей

Анализ социальных характеристик респондентов позволил установить, что 65,3% студентов имеют хотя бы одного родителя с высшим образованием. Этот показатель свидетельствует о значительной представленности семей с высоким образовательным потенциалом и может быть интерпретирован в контексте воспроизводства культурного капитала в профессиональных сообществах (см. рис. 1).

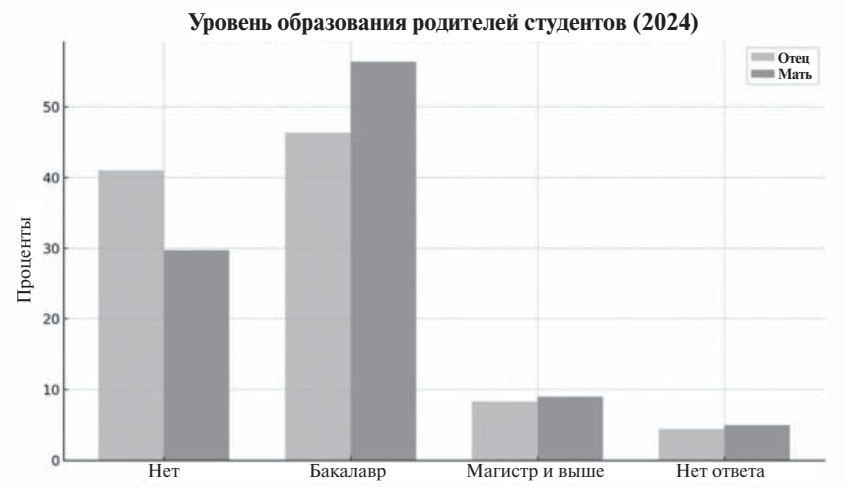


Рисунок 1. Уровень образования родителей студентов

Журналистика в данном случае выступает как сфера, в которую чаще всего включаются представители семей, уже обладающих сформированными образовательными и коммуникативными ресурсами.

Сравнение данных за 2016 и 2024 гг. позволяет рассматривать выявленные изменения не только как внутрипрофессиональные сдвиги, но и как отражение более широких социальных трансформаций. Наблюдается переход от доминирования идеалистических и гражданских мотивов к сочетанию гражданских и прагматических установок.

В 2016 г. ведущими мотивами были общественное служение, стремление помогать государству, бороться с несправедливостью и отстаивать свободу и демократию. К 2024 г. усиливается значи-

мость факторов, связанных с личной стабильностью и профессиональной самореализацией. Так, установка «получить стабильную работу» была отнесена к категории «важно» и «очень важно» 67,3% респондентов, что превышает показатели предыдущего опроса. Значимость потенциального дохода как определяющего фактора профессионального выбора также существенно возрастает.

Трансформация профессиональных представлений и нормативных ориентиров

В ходе исследования были выявлены изменения в представлениях студентов о социальных функциях журналистики. В 2016 г. доминировала модель «сто́рожа демократии», в рамках которой ключевыми функциями журналистики считались контроль власти, критика и просвещение аудитории. К 2024 г. функциональный спектр расширился, а акценты сместились в сторону инклюзивных и репрезентативных задач.

Наиболее значительный рост наблюдается в отношении позиций, связанных с вовлечением аудитории и культурным многообразием. Так, установка «дать людям возможность выражать свои взгляды» получила наивысшие оценки (61,7%). Также усиливается поддержка функций поощрения культурного разнообразия и мотивации граждан к участию в политической жизни.

Одно временно возрастает значимость патриотической и развивающей роли СМИ, включая поддержку национального развития. Этот сдвиг может отражать усиление дискурса идентичности и социально-интегративной роли медиа в публичном пространстве.

При этом несколько снижается значимость конфронтационной функции: роль журналиста как оппонента правительства оценивается как приоритетная существенно меньшей долей студентов. Это может свидетельствовать об адаптации профессиональных ожиданий к изменяющимся политическим и медиаструктурным условиям, где более востребованными становятся модели социальной полезности, диалога и посредничества, а не прямой оппозиционности.

Изменение восприятия профессиональных рисков

Анализ данных, полученных в ходе двух волн исследования, позволяет сделать вывод о том, что студенты стали более глубоко понимать риски, связанные с профессиональной деятельностью. Если в 2016 г. студенты в основном воспринимали угрозы как внешние (например, цензура, финансовые ограничения), то к 2024 г. они стали более системно оценивать институциональную среду журналистики.

Государственное регулирование деятельности СМИ по-прежнему остается значимым фактором, вызывающим опасения у студентов. Однако наряду с этим усиливается обеспокоенность структурными зависимостями, такими как сговор СМИ с политическими акторами, влияние рекламодателей и инвесторов, а также распространение самоцензуры. Это свидетельствует о более зрелом понимании политико-экономической природы медиасистемы.

Стоит отметить, что в последнее время наблюдается рост внимания к качеству профессионального образования как одного из факторов, влияющих на устойчивость журналистики. Студенты все чаще рассматривают слабую подготовку кадров как уязвимость системы, что свидетельствует о переходе от внешнего к комплексному анализу проблем отрасли.

Кроме того, наблюдается усиление нормативной строгости: однозначное осуждение вызывают публикация непроверенной информации, давление на источники и вторжение в частную жизнь. Эти результаты свидетельствуют о закреплении базовых представлений о профессиональной ответственности.

В настоящее время наблюдается неоднозначное отношение к методам журналистского расследования. Значительная часть студентов допускает возможность использования скрытой записи или инсценированных ситуаций.

Такое сочетание строгих декларативных норм и готовности к ситуативным компромиссам отражает противоречие между идеализированной моделью профессиональной этики и представлениями о реальных журналистских практиках. Этот разрыв подчеркивает необходимость более глубокой интеграции прикладной медиаэтики в образовательный процесс и обсуждения этических границ в условиях цифровой конкуренции и быстрого новостного цикла (см. рис. 2).

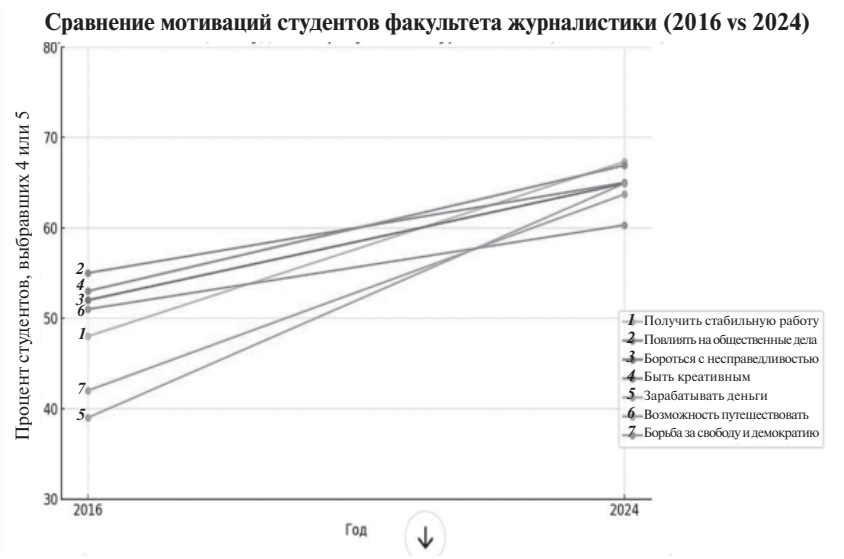


Рисунок 2. Сравнение мотиваций студентов в выборе профессии журналиста в 2016 и 2024 гг.

На графике визуализированы изменения в мотивациях студентов факультетов журналистики между 2016 и 2024 гг. Видно, что по всем ключевым категориям – от стремления к стабильной работе до креативной самореализации – наблюдается рост значимости. Особенно резко возросли показатели по таким прагматичным мотивациям, как «зарабатывать деньги» и «получить стабильную работу», что отражает сдвиг в сторону более реалистичных и практичных ожиданий от профессии.

Заключение

Анализ данных за 2016 и 2024 гг. показывает значительные изменения в профессиональном сознании будущих журналистов Казахстана.

Наблюдаются следующие тенденции:

– усиление прагматических мотивов при сохранении гражданской основы профессии;

– переход от модели «журналист как контролер власти» к роли социально ответственного и инклюзивного медиатора;

– рост критического понимания структурных угроз;

– ужесточение этических установок при допущении практических компромиссов.

Социальный фон, характеризующийся высоким уровнем образования родителей, подтверждает влияние культурного капитала на формирование профессиональной среды.

Одновременно фиксируется рост ценности автономии и креативности: более двух третей студентов рассматривают возможность самостоятельного принятия решений и творческой самореализации как ключевой элемент будущей профессии. Эти установки отражают изменение представлений о журналистике как о пространстве личностного развития и гибкой карьерной траектории.

В то же время идеалистические мотивы, такие как борьба с несправедливостью, влияние на общественные процессы и защита свободы и демократических ценностей, сохраняют свою актуальность, но перестают быть доминирующими. В структуре профессиональной мотивации они сосуществуют с установками на материальную стабильность и самореализацию.

Таким образом, происходит переход от модели «журналист как носитель общественной миссии» к более сложной конфигурации, в которой общественная значимость профессии сочетается с личными прагматическими ожиданиями и ориентацией на профессиональный успех. Этот сдвиг отражает общие тенденции индивидуализации и экономической неопределенности, характерные для цифровой и постиндустриальной среды.

В целом журналистское образование в Казахстане находится на этапе ценностной и функциональной трансформации, где стремление к устойчивости и самореализации сочетается с сохранением общественной миссии профессии. Полученные результаты имеют важное значение для обновления учебных программ, развития медиаэтики и подготовки специалистов к работе в условиях политической и социальной неопределенности.

Библиография

Альжанова А., Ауесбай К., Абдрасилов А., Айжанова Р и др.. Казахстанское журналистское образование в контексте современных реалий // *Herald of Journalism*. 2025. Т. 75. № 1. С. 32–39. DOI: 10.26577/HJ202575103

Вартанова Е. Л. От теории журналистики к теории медиа // Динамика медиаисследований в современной России: колл. моногр. / под ред. *Е. Л. Вартановой*. М.: Изд-во Моск. ун-та; Фак. журн. МГУ, 2019.

Дзялошинский И. М. Десять «смертных грехов» журналистики глазами будущих журналистов // Медиаскоп. 2011. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/?q=node/952

Корконосенко С. Г. Социология журналистики: учебник для бакалавров. 2-е изд. М.: Юрайт, 2016.

Қырықбай А., Нұсқабайұлы Ж., Оразаев Ф. История журналистики Казахстана (1870–2008 гг.). Алматы: Білім, 2010.

Сыдыкова Ж. Трансформация профессиональной идентичности журналиста в условиях цифровизации // Вестн. Казахск. нац. ун-та имени Аль-Фараби. Сер.: Журналистика. 2022. № 2 (54). С. 22–30.

Brown M., Ibrayeva G. (2019) Why Study Journalism: Motivation of Future Kazakh Journalists. *Farabi Journal of Social Sciences* 5 (1): 35–45.

Deuze M. (2005) What is Journalism? Professional Identity and Ideology of Journalists Reconsidered. *Journalism* 6 (4): 442–464. DOI: 10.1177/1464884905056815

Hallin D. C., Mancini P. (2004) *Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Hanitzsch T. et al. (2011) Mapping Journalism Cultures Across Nations: A Comparative Study of 18 Countries. *Journalism Studies* 12 (3): 273–293.

Hanusch F. (2013) Journalists in Times of Change: Evidence from a New Survey of Australia's Journalistic Workforce. *Australian Journalism Review* 35 (1): 29–42.

Hanusch F., Mellado C. (2014) Journalism Students' Professional Views in Eight Countries: The Role of Motivations, Education, and Gender. *International Journal of Communication* 8: 1156–1173.

Mellado C. (ed.) (2020) *Beyond journalistic norms: Role performance and news in comparative perspective*. New York: Routledge.

Nemecek M., Ketterer S., Ibrayeva G., Los S. (2011) Journalism education and professional training in Kazakhstan: From the Soviet era to independence. In: *After the czars and commissars: Journalism in authoritarian post-Soviet Central Asia*. pp. 217–232.

Weaver D. H., Willnat L. (2012) *The Global Journalist in the 21st Century*. New York: Routledge.

References

Alzhanova A., Auyesbay K., Abdrasilov A., Ayzhanova R., Alkozhayeva A. (2025) Kazakhstanskoye zhurnalistskoye obrazovaniye v kontekste sovremennykh realiy [Kazakh journalism education in the context of contemporary

realities]. *Herald of Journalism* 75 (1): 32–39. DOI: 10.26577/HJ202575103 (In Russian)

Brown M., Ibrayeva G. (2019) Why Study Journalism: Motivation of Future Kazakh Journalists. *Farabi Journal of Social Sciences* 5 (1): 35–45.

Deuze M. (2005) What is Journalism? Professional Identity and Ideology of Journalists Reconsidered. *Journalism* 6 (4): 442–464. DOI: 10.1177/146488490 5056815

Dzyaloshinskiy I. M. (2011) Desyat' «smertnykh grekhov» zhurnalistiki glazami budushchikh zhurnalistov [Ten mortal sins of journalism in the eyes of future journalists]. *Mediaskop*. Available at: http://www.mediascope.ru/?q= node/952 (In Russian)

Hallin D. C., Mancini P. (2004) *Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

Hanitzsch T., Hanusch F., Mellado C., Anikina M., Berganza R., Cangoz I., Coman M., Hamada B., Hern ndez M. E., Karadjov C. D., Moreira S. V., Mwesige P. G., Plaisance P. L., Reich Z., Seethaler J., Skewes E. A., Vardiansyah Noor D., Kee Wang Yuen E. (2011) Mapping Journalism Cultures Across Nations: A Comparative Study of 18 Countries. *Journalism Studies* 12 (3): 273–293.

Hanusch F. (2013) Journalists in Times of Change: Evidence from a New Survey of Australia's Journalistic Workforce. *Australian Journalism Review* 35 (1): 29–42.

Hanusch F., Mellado C. (2014) Journalism Students' Professional Views in Eight Countries: The Role of Motivations, Education, and Gender. *International Journal of Communication* 8: 1156–1173.

Korkonosenko S. G. (2016) Sotsiologiya zhurnalistiki [Sociology of journalism]: uchebnik dlya bakalavrov. 2nd ed. Moscow: Yurayt Publ. 421 p. (In Russian)

Kyrykbay A., Nuskabayuly Zh., Orazaev F. (2010) Istoriya zhurnalistiki Kazakhstana (1870–2008 gg.) [History of journalism of Kazakhstan (1870–2008)]. Almaty: Bilim Publ. 308 p. (In Kazakh)

Mellado C. (ed.) (2020) *Beyond journalistic norms: Role performance and news in comparative perspective*. New York: Routledge.

Nemecek M., Ketterer S., Ibrayeva G., Los S. (2011) Journalism education and professional training in Kazakhstan: From the Soviet era to independence. In: *After the czars and commissars: Journalism in authoritarian post-Soviet Central Asia*. pp. 217–232.

Sydykova Zh. (2022) Transformatsiya professional'noy identichnosti zhurnalista v usloviyakh tsifrovizatsii [Transformation of the professional identity of a journalist in the context of digitalization]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta imeni Al'-Farabi. Seriya zhurnalistika* 2 (54): 22–30. (In Russian)

Vartanova Ye. L. (ed.) (2019) Ot teorii zhurnalistiki k teorii media [From the theory of journalism to media theory]. In: *Dinamika mediaissledovaniy v*

sovremennoy Rossii [Dynamics of media research in contemporary Russia]: kollectivnaya monografiya. Moscow: Moscow University Publ.; Faculty of Journalism of Moscow State University. 208 p. (In Russian)

Weaver D. H., Willnat L. (2012) *The Global Journalist in the 21st Century*. New York: Routledge.

Поступила в редакцию
26.11.2025